Забросив очередную кучу мыслей на задворки памяти, Чен Юан ненадолго перестал над чем-либо думать и безэмоционально глядел в окно.

Ехать оставалось недолго, всего пару остановок. Однако просидеть целый час с минимальными телодвижениями действительно трудно.

Хотя в школе, по сути, дела обстоят точно также. И часто сидеть нужно даже больше. Но почему-то это не настолько неуютно, как час в автобусе, причём на относительно мягком сидении.

Неужели всё это от привычки? За столько школьных лет уже перестал замечать подобный дискомфорт, но вот общественный транспорт, которым парень пользуется не то что бы часто, а сидит в нём и того меньше — совсем иные ощущения.

Верно, не думать ни о чём практически невозможно. Потому что даже думать о том, чтобы не думать — есть мысль, от которых и стоит цель избавиться.

А если всё же получается, то, по крайней мере у него самого, голова быстро начинает трещать по швам изнутри, что ну ни в какие ворота не лезет.

Не думать ни о чём, скорее всего, очень вредная практика. И абсолютно точно не стоит путать её с медитацией, ведь это совершенно разные вещи.

Насколько мальчик понимает эти тонкости, в которых он ни в зуб ногой, медитируя, человек лишь отстраняется от бурного потока мыслей. Можно сказать, просто игнорирует его, концентрируясь на чём-то незначительном.

Второй же вариант в самой своей сути предполагает полное устранение этого потока, чтобы голова была полностью пуста и ничем не занята.

Но как вы предлагаете подчистую, хоть и ненадолго, стереть это всё?

Известно, что сердце работает на протяжении всей жизни, бесперебойно качая кровь по сосудам, что насыщает органы кислородом, чтобы они могли нормально функционировать.

И это правда. Но ведь на самом деле оно работает не всё время.

Удар и небольшая пауза. Удар и пауза. И так до самой смерти, по любой причине.

Эти паузы — и есть кратковременный отдых сердца. Мышцы немного восстанавливаются, и вновь повторяют цикл.

Цикл за циклом.

Но разве мозг — не тот самый орган, что пашет абсолютно без перерыва двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю?

Что бы человек ни совершал — всё курируется головным центром. И обдуманные, и инстинктивные действия. Вообще всё, включая и внутренние процессы.

Он следит за таким количеством вещей даже без ведома человеческого сознания, что невероятно тяжело представить, есть ли у него хоть секунда на передышку.

Люди ночью спят, а их внутренние компьютеры — нет. Никогда.

А пока он работает, человек мыслит.

Не значит ли это что отрубить поток мыслей означает временно остановить любую мозговую деятельность на корню?

Что ж, может и нет, но звучит невозможно.

Единственный случай, когда мозг полностью выключается — это смерть. Но тогда он выключился раз и навсегда, да и тебе до этого уже не будет никакого дела.

Осознав, в какие дебри снова залез, Юан с силой тряхнул головой, сбрасывая это всё с себя.

Правда, ему ни в коем случае нельзя давать много свободного времени. Иначе это превратится не пойми во что.

Как и всегда.

Транспорт остановился на ещё одной остановке. Взглянув в дальнее от себя окно, он понял, что почти приехал.

Если бы парень сошёл с автобуса, то до дома ему было бы не больше двадцати минут ходьбы.

Но едет он не домой, поэтому туда ему не нужно.

Цель путешествия находится чуть подальше, но незначительно.

Речь идёт о том самом парке, где юноша встретился с Яном. А также где он взял под контроль

седьмую звёздочку на первом году обучения, находясь в живописном месте между двумя крупными ясенями.

Когда он последний раз там бывал?

Вроде бы ещё позапрошлым летом, когда хотел поэкспериментировать насчёт возможности контролировать свою магию.

Не так уж и много прошло, но кажется, что это было так давно…

Меньше чем через десять минут Юан встал с насиженного места, а чуть погодя вышел через открывшиеся двери на улицу.

Остановка как остановка. Людей не то что бы много, но и не мало. Мальчик видел, как некоторые из них зашли в транспорт. Кто-то в сторонке покуривал от нечего делать в ожидании. Или залипал в телефон, приглушив звуки окружающего мира небольшими наушниками-капельками, в которых, очевидно, играла какая-то музыка. Или, может, мелодия. Были и те, что не страдали ничем подобным и просто молча стояли, изредка поглядывая то ли на часы, то ли на экран мобильного. Небольшая компания из трёх человек — две девушки и парень — тихо, но задорно переговаривались между собой.

Жизнь протекает своим руслом и никогда не стоит на месте.

У всех этих людей свои цели, намерения. И им подобных на земле ходит несколько миллиардов. И каждый живёт. Стремится к своим мечтам. Или не стремится. Хочет чего-то. Или не хочет.

Точно не скажешь, так как отвечать за совсем другую личность никто кроме неё самой не вправе. Только строить предположения. Насколько они близки к правде — история иного рода…

Так что и он сам отвечает сам за себя. Только за себя. Так лучше, проще.

Хорошо будет, если в этом плане юноша ни капельки не изменится.

Но жизнь непредсказуема. Хочешь не хочешь, а она может сделать из тебя другого человека против твоей воли.

Обстоятельства могут сложиться как угодно, независимо от твоих стараний.

На своём пути человек на многое способен повлиять. Но в большем масштабе всё это — всё равно только песчинка.

Правда, какие усилия ни приложи, всегда остаётся шанс, что всё пойдёт наперекосяк.

Тут даже спорить бесполезно.

Из мира грёз его вытащил автобус, который неожиданно забуксовал перед тем, как отправиться дальше по маршруту. Удивительно, но всякое случается.

Осознав, что застрял он ненадолго — буквально десяток секунд, может, чуть больше — мальчик поразился самому себе и двинулся в путь вслед за удаляющимся транспортом.

Несколько сот метров — автобус давно скрылся за поворотом — парень перешёл через перекрёсток и свернул направо, где его взор смог зацепить один из многочисленных входов.

Здесь он и встретился лицом к лицу с живым охотником, о которых ранее знал только понаслышке. Отсюда до Лиги очень далеко…

Чен не помнит всё в мельчайших подробностях, поэтому не может сказать, говорил ли Ян что-то о расстоянии до цели. Но если немного подумать…

Может, ничего он и не говорил, но то, сколько они шли до крысиной засады, что-то да говорит о преодоленном километраже. К тому же, неизвестно сколько ещё оставалось.

Тут он, однако, помнит, что при в ходе в тот район им, со слов старшего, оставалось ещё немного. Но, узнав его чуть получше за всё это время, его «немного» может означать что угодно от «за тем поворотом» и «ещё полгорода топать», потому на это нельзя ориентироваться.

Просто интереса ради, вполне возможно преодолеть примерно тот же путь от парка до лиги пешком и выяснить, сколько же долго добираться на самом деле.

Но в этом нет острой необходимости. Если появится очень большая временная форточка и если будет ну совсем нечего делать.

Пусть юноша и любопытен, но не до такой степени, как в детстве. Он же раньше над несчастными цветочками мог часами сидеть!

Но с взрослением многое меняется. И интересы тоже. И желание исследовать буквально всё, что попадается под руку, уходит одним из первых.

Всё-таки, это присуще именно детям, первоочередная задача которых — познавать окружающий их мир.

Вот сейчас у него это сузилось до более конкретного: изучать магию и её природу.

Мысленно ухмыльнувшись, Чен Юан вошёл в городскую зелёную зону, в зимний период потерявшую всю свою краску.

***

Сколько раз он уже здесь бывал? Суммарно, как много времени здесь провёл?

Если так посчитать, то выйдет, наверное, много. Может, и не очень. Но, учитывая, что примерно через полгода — после весны и лета — стукнет третий год, как Чен пробудил магию, то ощущается это всё как действительно долгий срок.

Да, он каждый день с того момента медитировал и довольно быстро перешёл к культивированию и работе со звёздами. Но занимали тренировки лишь час из двадцати четырёх.

С этой стороны кажется, что это совсем ничего. Видимо, именно поэтому прогресс намного медленней, чем мог бы быть. Фактическое время работы реально мало. На начальном уровне уж точно.

В этом учебном году, правда, у мальчика вместо часа стало два, что, как бы парадоксально ни звучало, в два раза больше, чем раньше!

Но на фоне потенциального суточного лимита это всё равно ничто.

Однако рано или поздно прогресс сдвинулся на достаточное расстояние, чтобы его заметить.

И этот раз может стать именно таким. Когда есть все шансы совершить ещё один рывок вперёд, подняться ещё на пару ступенек выше, чтобы упереться в лбом в стальную дверь, по непонятной причине разделяющую лестничные пролеты, что совсем ни в какие ворота не лезет.

Но развитие волшебства устроено именно так, и никак иначе. Тут не извернуться, единственный вариант — следовать правилам.

Когда-нибудь нынешнему юноше, наверняка будучи далеко немолодым, и удастся понять, почему законы таковы, каковы есть. Однако в данный момент до этого настолько далеко, что

на мысли о таком можно смело ставить табу.

Симбиоз помог сродниться с собственным волшебством быстрее, чем это предполагалось накопленным многолетним опытом многих магов со всего мира, но разобраться в её структуре и всем вытекающим — никак нет. Наоборот, возникло только больше очевидных загадок, и на каждую хочется найти разгадку.

Тем не менее, всегда найдётся пресловутое «но».

Время.

И для разгадок оно придёт своё. Когда — неясно. Но придёт. Обязательно.

Точно не сейчас. Сейчас у мальчика совсем иные дела.

По традиции окинув взглядом звездную систему и пустое на вид, но насквозь пропитанное стихией воды пространство вокруг, Юан подошёл поближе к Хаймиэ.

Немного непривычно называть главную звезду конкретным именем, конечно, но вскоре это войдёт в привычку.

Он мог бы сесть и приняться за двухчасовое культивирование, но не для этого подросток пришёл в парк.

К тому же у него с собой нет артефакта, поэтому тренировка попросту не настолько выгодна, какой может быть.

Не находясь под непосредственным контролем мага, маленькие звёздочки вели себя довольно хаотично. Но прошли те времена, когда усмирить их и расставить как положено на орбите стоило больших трудов.

Теперь же они намного податливее. Капелька концентрации — и они сами встают по кругу как миленькие.

Чен хмыкнул про себя. Вот так бы раньше, и не было бы проблем.

Но это в прошлом, нечего тут вспоминать о нехорошем.

Когда светила окончательно встали по местам, мальчик легко нашёл связующую нить — ту самую, от которой и пошёл весь так называемый «симбиоз».

Она тоже по-своему необычна. Пока о ней не вспомнишь — не увидишь.

Это хорошо. Будет чуть проще отслеживать весь дальнейший процесс.

Сосредоточившись посильнее, парень без особого осознания происходящего наблюдал за тем, как между соседними звёздами потянулись похожие ниточки, только потоньше, образуя правильный семиугольник. Затем, аналогично созданию заклинания, они начали вращаться вокруг Хаймиэ, ускоряясь. Но из-за того, что это не оно, ускорение идёт гораздо медленнее, но в конечном итоге высвобожденная энергия будет сильнее.

Потому что на заклинание уходит лишь малая часть всего запаса.

Но чтобы пробить барьер, нужно выложиться на полную.

Звёздочки всё раскручивались, и Юан чувствовал, как усиливается некая напряжённость в этой зоне.

Концентрация энергии увеличивается и увеличивается, достигая действительно поражающей плотности.

Учитывая, что на начальном уровне запасы мальчика на полтора порядка больше, чем должны быть у обычного мага, то выпусти он столько накопленной мощи как заклинание, это было бы сильно.

Он даже не знает, насколько. Конечно, можно рассчитать примерно, но истинную силу можно будет выяснить только в битве.

Какой толк от цифр, если всё равно не знаешь, на что они способны за пределами бумажной поверхности?

К тому же такой удар парень совершить никак не сможет: для этого нужно вырваться из рамок стандартных чар, когда он сам сможет решать, сколько энергии тратить и в какой форме её выпускать.

Иными словами, заполучить настоящий контроль над собственным волшебством. Сейчас юноша обладает лишь малой частью этой поистине многогранной способности.

И опять же, всё упирается в время. Позже, всё будет позже.

Казалось, что маленькие светила крутятся сами по себе, но на самом деле подросток руководил всем процессом с помощью духовных сил.

Именно так он впервые брал контроль над каждой из них. И, естественно, после достижения первой ступени принцип работы не изменился.

Можно сказать, что он управляет всем своей мыслью, хоть это и не совсем так.

Иначе смог бы он параллельно думать о чём-нибудь ещё?

С каждой секундой контролировать звёздный строй становилось всё труднее, так как мощность энергии, готовой вот-вот выплеснуться наружу, продолжала расти.

Юан не знает, хватит ли того, что он накопил сейчас, для пробития барьера. Поэтому нужно добить до максимума, насколько это вообще возможно, и нанести удар.

Точно таким же образом мальчик пробился на вторую ступень. Тогда силы восьми звёзд и его духа хватило.

Теперь же они все стали лучше и крепче, но и преграда перед ними стоит совсем иного уровня.

Каждая тренировка приносила свои плоды: вся звёздная и система и каждый её член по отдельности становились капельку мощнее. Постепенно суммарное её количество станет достаточно большим, чтобы невидимый барьер не устоял. Именно и тогда нужно предпринимать попытку.

Но просто так ты не узнаешь, что уже пора, что именно сейчас точно получится. Поэтому пытаться нужно регулярно.

Не получилось — вернёшься через некоторое время. Его всегда хватает.

После каждой неудачной атаки мальчик делал довольно долгий перерыв. Нет смысла возвращаться так скоро.

В последний раз, где-то с неделю назад, парню не хватило совсем немного, чтобы наконец продвинуться дальше.

Из-за чего он сейчас уверен в успехе. Как только почувствует, что вот-вот не сможет удерживать всю скопившуюся энергию — это означает: собрано практически всё, что только можно — тогда и нанесёт преграде разрушительный вред.

Скорость звёзд уже настолько велика, что семь силуэтов расплылись и соединились в прозрачно-синее кольцо.

Так сразу и не скажешь, иллюзия это или реальное кольцо.

Лёгкие головные боли стали практически нестерпимыми, появилось головокружение. К горлу даже подступила тошнота.

Сейчас!

Отдав мысленный приказ, чародей одним махом ослабил нагрузку на дух, отчего состояние здоровья стало лучше. Не свалится без сознания, это точно.

Незаметно для глаз семизвёздное кольцо попросту исчезло, настолько скоростными были события.

Секунду ничего не происходило…

Внезапно по округе разнеслась ударная волна, подобно той, что возникает после сильного взрыва, и снесла подростка с ног.

Плюхнувшись на пятую точку, мальчик, улыбаясь, посмотрел на Хаймиэ. Из самой её макушки бил вверх очень тонкий и яркий луч небесно-белого цвета.

Энергия в чистейшем её проявлении.

***

Такое большое количество энергии, скомпонованное в таком маленьком объёме…

Поражает.

Маг помнит, как в том году проделывал всё тоже самое, но убойная мощь «лазера» была гораздо ниже.

Тогда хватило и этого. Но с каждым новым уровнем игра расширяет собственные границы.

Яркость, способная ослепить. Мальчику приходилось щуриться, чтобы глупейшим образом не повредить сетчатку. Линзы не спасут, да и в духовно-магическом пространстве от них не остаётся и следа.

Возможно, это не возымеет эффекта на нём реальном, но раз работает духовное истощение, то почему бы и физическим повреждениям не иметь место быть?

В любом случае, проверять не стоит.

Текло время, луч пытался просверлить наверху дыру в невидимом барьере, а Хаймиэ равномерно пульсировала. И, как чуть ранее звёздочки, всё наращивала темп.

В тот раз это означало, что энергия начинает иссякать, и новость та не очень весёлая.

Оставалось только ждать, что из всей этой авантюры получится. Всё что парень мог сделать, он сделал.

Хватит ли силы?

Должно.

Надо просто подождать, пока луч сделает своё дело.

Мощь и красота. На первый взгляд, две малосовместимые вещи. В конце концов, сила часто ассоциируется с грубостью и неотёсанностью, тогда как красота — с элегантностью и, быть может, аристократизмом.

Трудно это сопоставить друг с другом, не так ли?

Юноша потерял счёт времени. Сколько прошло с того момента, как вошёл сюда? Должно быть, не очень много…

К несчастью, определить, насколько близка преграда к своему краху, невозможно. Ты её не видишь, а каким-то другим способом никак не вывернуться.

До тех пор, пока она не рухнет, ты не узнаешь, рухнет ли она вообще. Возможно, глуповатая схема, но больше никакой и не завезли. Чем есть, тем и паши.

Подросток молча смотрел вверх, не вставая на ноги, и ожидал окончания представления.

Весёлая картинка, ничего не скажешь.

На него изредка наказывает такое настроение, когда он мыслит, так сказать, просторечно. На на людях Чен всегда держит себя в узде.

Настолько приелось, что происходит автоматически. И хорошо — не нужно об этом задумываться.

Звезда запульсировала сильнее и быстрее, будто сердце человека под тяжелыми нагрузками. Но в какой-то момент энергетический луч, застрявший на полпути к небесам, со световой скоростью внезапно продолжил подъём ввысь. И почти сразу же исчез в пустоте…

Хаймиэ вернулась в стабильное состояние, вновь вокруг неё появилась семёрка малышей, что временно объединились со своей «мамой». В целом, всё встало на свои места.

Закончилось.

Вся система заметно потускнела, но ничего страшного. Это лишь своеобразный индикатор, показывающий, что энергия в ней находится очень близко к нулевой отметке.

Чувствуя небольшую усталость, мальчик поднялся на ноги и радостно заулыбался.

Второй раз — не первый, и он точно знает, что если луч смог пробиться выше, значит барьер пробит раз и навсегда.

Сейчас его ничего не отделяет от третьей ступени магии воды. Как только система полностью восполнит потраченное волшебство, она будет намного сильнее, чем пару минут назад.

Ещё один шаг вперёд… Следующая цель — прорыв на средний уровень!

Орешек намного крепче предыдущего, ой как намного…

Вынырнув в реальный мир и мельком взглянув на два ясеня по бокам, один из которых стоит с обломанной ветвью, Юан задумался, где он достанет дополнительный источник энергии.

Ведь фишка в том, что собственных ресурсов волшебнику точно не хватит, каким одарённым он бы ни был.

И даже повышенный резерв мальчика тут вряд ли поможет. Как ни старайся.

Возможно ли что придумать?

http://tl.rulate.ru/book/49983/1276599